

ПРОЛОГ

Страх...

Вы видели его воочию? Мышино-серый? Почти...

Точнее, зеленовато-желтый, как кровь только что убитого сногра, или красно-бурый с синими прожилками набухших вен, когда он образует гремучую смесь с адреналином. Или мертвенно-бледный, если на кону стоит чья-то жизнь, особенно когда это жизнь друга.

А может, он цвета тусклой умбры или лимонно-коричневый, как сжавшийся от ужаса предатель, захваченный врасплох? Или насыщенно-ультрамариновый, как контролируемый страх перед боем?

В моем мире у этого чувства не было цвета, потому и не было такого страха, который можно было бы осознать. Здесь он приобрел для меня великое многообразие оттенков.

Я различаю их до сих пор. Несмотря на весь пройденный путь в черноте пещер чуждого пространства, полную опасности жизнь под землей, смертельную гонку по чаще Леса и пронизывающий взгляд Темных Сестер во время последнего их выхода.

Вопреки тому, что впервые за последние годы не чувствую себя одинокой в окружении воинов сешшера, Риллы и моего хассура, несмотря на то что, казалось бы, бояться уже нечего и цель моего многолетнего путешествия близка как никогда — я все еще боюсь.

Вот только теперь страх мой стал непроницаемо черным, глухим и необъятным, ибо так выглядит страх перед неизвестностью. Иногда ночью он становится багровым, как жила меараната, вспученная на поверхность. Или ярко-пурпурным, как взгляд принца-дознавателя — цвета страха потерянной надежды. Надежды вернуться домой. Домой, на Землю.

Глава 1

МЕГАПОЛИСНАЯ

Вопросы, оставшиеся без ответов, порождают еще большее количество вопросов.

Главный дознаватель Меаранатового Дома

Кирсаи

Я неторопливо передвигался по улицам верхнего города, делая вид, что наслаждаюсь окружающим меня спокойствием. Было еще очень рано — лучи сонно потягивающегося Торша едва коснулись остроконечных крыш домов, поэтому прохожие на улице попадались довольно редко, что было неудивительно для этих районов. Внизу жизнь давно была ключом и порой даже через край: на площадях разворачивались разноцветные тенты торговых палаток, с высоты казавшиеся пестрыми лоскутами на плаще просыпающегося города.

Медленно поворачивая голову, я снова зацепил краем глаза смазанный серый силуэт, ловко ускользающий из поля моего зрения. Ошибка его состояла в том, что он все-таки туда попал. Слева на крышах мелькнул еще один, скрывшись за резными орнаментами водосточных труб. Рука машинально скользнула по поясу, ощутив сиротливую пустоту в месте обычного крепления гарша. Здесь хассурам было запрещено носить свое грозное оружие. Но гитачи привычно оттягивали спину, поэтому запрет больше отдавал дань традиции, а не являлся мерой предосторожности. Судя по действиям

преследователей, они пока не в курсе того, что их заметили.

Взбежав на узкий мостик, летящий над глубоким разломом, на дне которого бурлила жизнь Подгорного Такрачиса, я залюбовался ажурным переплетением таких же воздушных арок, соединяющих улицы двух районов Такрачиса Нагорного. Подобной красоты больше на Айросе не было. Может быть, несколько приближенным к этому можно было назвать верхний город Браккаса, но и он явно уступал мировой столице, разместившей в себе резиденцию князя. Дело в том, что основную работу по созданию современного города проделала природа, а умелые руки плетунов-творителей лишь кое-где придали форму и подкорректировали получившееся. В итоге город был не только эстетически привлекателен и приятен для жилья, но и грамотно устроен в плане быта, с легкостью вмещая в себя сотни тысяч городских жителей, гостей, а также вынужденно переживающих выход Темных Сестер переселенцев из пригорода, останавливающихся в бесчисленных гостиницах и приемных домах. Сейчас, в преддверии Больших скачек, наплыв гостей был просто колоссальный.

Безусловно, как и в любом другом крупном поселении, здесь существовали кварталы с отбросами общества, населенные существами, недовольными текущим положением дел, своей жизнью и готовыми на все ради легких денег. С этим боролись с переменным успехом патрульные службы города. Их задачу облегчало и одновременно осложняло то, что самые проблемные участки сконцентрировались в одном месте у подножия Кривой горы в Сумеречной зоне. Несмотря на то что общее стилистическое решение города было одинаковым везде — просто районы победнее обустроивались постройками попроще, но в едином ключе с остальными, здесь круглые сутки царил гнетущая атмосфера. Не только из-за своеобразных жителей, но в основном из-за постоянной тени, отбрасываемой Кривой горой на эту

зону, поэтому даже в самый ясный день на улицах было сумрачно и тревожно. Ситуация менялась ночью на кардинально противоположную: Светлые Сестры заливали улицы мягким серебром, создавая причудливые контрасты с глубокими черными тенями от безмолвных домов. В свободное между заданиями время я любил побродить по здешним переулкам именно ночью, навещая порой некоторых знакомцев из здешних мест. На границе Сумеречной зоны и центрального района Срединного Такрачиса располагались Красные улицы. Моя щека непроизвольно дернулась, когда я подумал о Нидии, надо бы навестить эту женщину, пока старость совсем не съела ее бывшее ранее таким привлекательным лицо.

Я посмотрел вниз на эффектно освещенный лучами восходящего Торша высокий шпиль скалы-башни Академии. Говорят, что на ее вершине спрятана удобная площадка для приземления драконов. Сам я, хоть и много раз слышал эти сказки, ни одного дракона ни разу не видел, а побывав по долгу службы и просто так в кабинете ректора, находившемся, по его уверениям, в самом шпиле, не обнаружил и самой площадки.

Пройдя нарочито неспешным шагом половину моста, я снова заметил серые силуэты, скользящие теперь по аркам в нескольких длинах хьюрша от меня. Теперь они почти не таились. Нет, Шиаду совсем обнаглел, посылая ко мне свои Тени! Мне эти игры порядком надоели, и я рванулся с места, в один прыжок преодолевая лишние перил арки и цепляясь за выступ моста, висевшего гораздо ниже, чем тот, по которому я проходил раньше. Не снижая скорости, я, подтянувшись, пробежал по нему несколько шагов и снова прыгнул вбок, теперь забирая немного выше. Силуэты Теней позади заматались, пускаясь в погоню. «Поздновато вы спохватились!» — злорадно подумал я, снова перепрыгивая через пролет, ощущая секунды свободного парения над ехидным оскалом пропасти. И, выскочив на улицу, почувствовал знакомый свист, заставивший меня изогнуться,

до боли выворачивая суставы, уклоняя тело от летящего нача. Шарик с глухим хлопком ударился в стену ближайшего дома, и я метнулся в сторону, перекатываясь; мостовую рядом ужалили еще два. Вскочив, я кинулся за угол и, перемахнув высокий забор, побежал через сад, прикрываясь раскидистыми ветвями лиловых смирсов.

Одна высокопоставленная персона задолжала мне серьезный разговор.

Я пролетел сквозь приемную, сам превратившись в шипящий нач, не обращая внимания на вскочивших секретарей и игнорируя предупреждающие возгласы охраны. Уже ворвавшись в кабинет через распахнувшиеся с грохотом створки дверей, я замер на пороге, убеждаясь, что Шиаду не один. За моей спиной в нерешительности замерли его телохранители, не смея даже прикоснуться ко мне. Но я знал, что по его приказу они в любой момент вонзят гитачи мне в спину. Принц медленно поднял глаза от листа, который держал перед собой его помощник, что-то быстро записывающий явно под диктовку, будто его не коснулся устроенный мной переполох.

— Ты совсем растерял манеры в своем Лесу, — ледяным тоном проговорил брат.

— Нет, это ты потерял манеры, — выдавил я злым шепотом, — раз средь бела дня посылаешь своих Теней, чтобы убить меня.

Мы несколько вздохов буравили друг друга взглядами; наконец Шиаду махнул рукой, отпуская секретаря и охрану. Когда дверь за ними закрылась, он поднялся из глубокого рабочего кресла и подошел к столику в углу кабинета, чтобы налить виасса в стоящий рядом бокал. Даже не намереваясь предложить выпить мне, он стелющимся шагом скользнул к каминной зоне и развалился на одном из стоящих там диванов, сладко потягиваясь затекшими от долгой неподвижности конечностями. Сделав глоток, он, наконец, посмотрел на меня.

— Я не приказывал Теням убить тебя. — Принц сделал еще один глоток из бокала и откинулся на подушки, смакуя напиток.

— Значит, они решили сделать тебе приятное, — съязвил я.

Ши снова поднес бокал к губам.

— Мне больше нечем занять Теней, только как следить за тобой, — скривился он.

— Кто еще, по-твоему, может носить гарш в верхнем городе? — поинтересовался я, распахивая плащ, чтобы продемонстрировать пару отверстий, оставленных начами.

Ши аду лишь мельком взглянул на них и отвернулся.

— Купи себе новый. — Он с сожалением заглянул в опустевший бокал и поднялся, чтобы наполнить его снова.

Бросив на меня быстрый взгляд, он захватил второй бокал.

— Повторяю еще раз, — его тон стал чуть угрожающим, — я никого не посылал. Сядь.

Его приказ заставил меня по привычке подчиниться. Невозможно было понять, говорит он правду или лжет, но проверить это, вглядываясь в его непроницаемое лицо и Лъйи Тайги, я не мог и потому остался при своем мнении. Просто придется быть чуть более осторожным. Если у Ши аду появятся причины для моего устранения, он медлить не будет, поэтому либо это были не Тени, либо его узел гораздо запутаннее, чем кажется на первый взгляд.

Принц протянул мне бокал, из которого я машинально сделал глоток, но сам остался стоять. Давай-давай, твои штучки на меня давно не действуют.

— Вы стали каким-то нервным, — ядовито протянул он и добавил после выразительной паузы: — ваше высочество.

Из его уст это прозвучало как плевок. Хассуры не могли наследовать трон, равно как и возглавлять род, и

соответственно носили титул принцев лишь номинально. Он использовался только во время крупных мероприятий, где присутствовала правящая семья, во всех остальных случаях это обращение являлось издевкой, чем любил воспользоваться мой брат.

Шиаду не терпел полумер, по этой причине в его близком окружении никогда не было полукровок, удивительное исключение составлял Сертай, к которому кронпринц питал некоторую привязанность, если такое слово вообще может быть уместно в отношении моего старшего брата. Приставка «полу» в его понимании сразу трансформировалась в «недо».

Возможно, именно в этом крылась его неприязнь ко мне, будучи недопринцем я машинально становился на несколько ступеней ниже, но моя принадлежность к хассурам заставляла его терпеть мое частое присутствие, которое, будь моя воля, свелось бы к минимальному общению через секретарей.

Такой максимализм наследного принца, являющегося к тому же главой Меаранатового Дома, не принес ему особенной любви среди населения — о какой любви может идти речь, если страх перевешивал все остальные чувства. Но, как это ни странно, уважение он заслужил, как и веру в его порой странноватую справедливость.

Я поморщился, но смолчал, — слишком часто в детстве подобные провокации портили мне кровь. Иногда в буквальном смысле. Уголок рта принца чуть дернулся, будто от сдержанной улыбки, он отвернулся от меня и подошел к окну.

— А ты растешь, брат, — протянул он, облакачиваясь плечом о затянутую тканью стену и выглядывая в окно.

Ножка бокала мелодично звякнула о каменный подоконник.

Не дождавшись продолжения, я присоединился к нему, устремив взгляд сквозь ощетинившиеся зубья гор на затянутую утренней дымкой морскую гладь залива.

— Она неплохо поработала над тобой. — Голос Ши

звучал несколько отстраненно, как будто он думал в это время о чем-то постороннем. — Когда я увидел тебя в кристасе, подумал, что близость *выхода* Темных Сестер искажает изображение. Так лучше.

Он качнул бокалом в сторону моего лица, не отрываясь от созерцания горизонта. Я решил промолчать.

— Интересно было бы узнать, как ей это удалось. — Шиаду оторвался от прекрасного вида за окном и повернулся ко мне. — Желательно с подробностями. Но, думаю, этот вопрос не к тебе. Прошло, пожалуй, достаточно времени для ее восстановления. Можно наконец развлечься.

О да, отличное восстановление в замечательнейшем месте. Несмотря на громкие протесты всего сешшера и мою просьбу, Лиссэ по его приказу была со всеми удобствами размещена в шинн-данне¹. Пусть даже девчонку поселили в комнатах для высокопоставленных пленников, обстановка не очень располагала к хорошему времяпрепровождению и быстрому заживлению ран, даже если тюремные целители расстарались, в чем лично я сомневался. Никого из сешшера туда, естественно, не пустили ни в тот день, ни в последующие два. Локарна отконвоировали туда же, но вот в какую часть шинн-данна, мне было неизвестно, с главного княжеского дознавателя, коим в добавление ко всему прочему являлся мой брат, станется упечь его на самое дно. В таком случае бедному идзимну еще долго не увидеть сияния Горша.

Я угрожающе надвинулся на Ши.

— Ты не сделаешь этого!

— Почему же? — притворно удивился принц, усмешка искривила его тонко очерченные губы.

— Она моя! — зло рявкнул я, сжимая кулаки.

Брови Шиаду медленно поползли на лоб. Он не от-

¹ Ш и н н - д а н н — временная тюрьма, где провинившиеся ожидают суда либо наказания.

ступал, хотя наши лица были всего в паре ладоней друг от друга.

— Я что-то не заметил на ее руке чиама. Хм... — Он задумчиво постучал кончиками длинных холеных пальцев по губам. — Видно, ты просто не договорил... Она твоя... Кто? Любовница? Подруга? Плетунья? — С каждым произнесенным словом его тон понижался. — Приведи что-то более весомое, чтобы переубедить меня, — бросил мне он прямо в лицо. — Почему я должен менять правила ради твоей игрушки? Я ошибся, решив, что ты наконец повзрослел!

У меня непроизвольно вырвалось шипение, хотя я очень старался сдержать гнев. Шиаду всегда удавалось выставить меня неразумным мальчишкой, которого учи не учи, все без толку.

— На мне безопасность Дома. Ты хочешь, чтобы ради какой-то человечки, которая по глупому стечению обстоятельств была твоей плетуньей, я пренебрег своими прямыми обязанностями?

Я выдохнул воздух сквозь стиснутые зубы, понимая справедливость его слов.

— Она не опасна.

— Она? Не опасна? — Ши смотрел на меня, как будто увидел впервые в жизни. — Девчонка, кромсающая сноггов направо и налево? Остановившая слугу Темнейших? При странных обстоятельствах вернувшаяся из стихийника? НЕ ОПАСНА? — Он уже еле сдерживал себя.

Я выругался про себя, проклятый Низар, все-таки рассказал о *выходе*.

Огромным усилием принцу удалось подавить гнев, и его голос снова зазвучал спокойно:

— Ничего не случится с твоей человечкой. Я всего лишь хочу поговорить с ней!

— Этого-то я и боюсь, — проворчал я, — хотя бы не веди ее в Красную комнату! Пусть при гм... разговоре

присутствует лиор ректор, если боишься, что она утаит что-то от тебя.

— Вайссориарш временно отсутствует в городе, — холодно проговорил Ши, отступая от меня на шаг. — Я делаю то, что считаю нужным, брат, не тебе учить меня!

И, не прощаясь, он развернулся на каблуках и ушел прочь, оставляя меня одного в своем кабинете.

Что ж, Ши, учить не мне, но ты можешь быть очень удивлен реакцией этой, как ты говоришь, опасной человекки на комнату, целиком сделанную из меараната.

Мое намерение зайти к отцу не увенчалось успехом. Естественно, в рабочем крыле уже слышали о моем вторжении в кабинет Шиаду, поэтому не подпустили меня даже близко к приемной князя, сославшись на то, что он страшно занят. Я догадывался, что за дело могло быть у него в столь ранний час, потому что оно высокомерно прошествовало мимо меня, не удостоив приветствием и даже мимолетным взглядом.

Я с трудом переваривал нынешнюю фаворитку отца. Наши отношения из никаких не переросли во враждебные исключительно по причине их отсутствия. Но Теусса напрасно не считала меня достойным противником только из-за того, что я так мало внимания уделял именно дворцовым интригам. Основная причина ее не любви ко мне крылась в другом. Как-то достаточно давно она пыталась возвыситься за мой счет, изображая бурные чувства. Мы поиграли немножко, пока в один прекрасный день мне все это не надоело и я не дал ей отставку. Тогда же она потеряла мужа и сына, по глупости оказавшихся марионетками в ее руках и имевших несчастье вызвать меня на поединок. Я на тот момент казался себе более чем великодушным, разрешив им сражаться вдвоем против меня одного, и обещал не применять свой дар. Но лишь потом понял, что был использован как орудие для устранения обузы. Лайнере же, с трудом выдержав время, положенное для траура, быстро возвысилась во дворце, но главного не могла добыть-

ся уже несколько десятков лет, а именно стать четвертой женой князя. Будучи настолько приближенной к нему, она не могла посмотреть на эти отношения со стороны, хотя для искушенных интриганов было очевидно, что, как только у нее закончатся идеи и она начнет действовать напрямик, сразу станет неинтересна ему.

Мне давно было понятно, что у князя нет ни малейшего желания в очередной раз связывать себя какими-либо узами. Это было вполне объяснимо тем, что у него уже было три сына, двое из которых являлись прямыми наследниками, и два внука. К огромному удивлению двора, жена Шиаду родила ему детей вскоре после свадьбы с разницей в пять лет. Тут оправдался тонкий расчет кронпринца, взявшего женщину хотя и не из правящего семейства Миринтового Дома, но из рода знатного, а главное, плодovitого. Численность его семей была так велика, что не удивлюсь, если ходатайство главы Фирсавого рода о присвоении ему статуса Дома будет вскоре удовлетворено князем и подтверждено Советом. Скорее всего, таков был план Шиаду, который не мог позволить себе породниться с неправящей семьей, а при отсутствии достойных кандидаток самолично создал себе таковую.

Уже на выходе из рабочего крыла я столкнулся с Лий'оном.

— Слышал, что ты вернулся, друг, — воскликнул он, приближаясь, — но никак не мог тебя застать!

Мы по детской привычке стиснули предплечья друг друга в знак приветствия.

— Какие планы на сегодня? — поинтересовался он, отступая и разглядывая мое лицо. Причмокнув от удовольствия и одобрения, он продолжил: — Не желаешь ли отобедать с лучшим другом и поделиться новостями? А вечером, — его голова чуть приблизилась к моей, а голос понизился на два тона, — навестить нашу общую знакомую. Говорят, у Нидии появились потрясающие новенькие девочки.

Я довольно улыбнулся — как всегда, мои планы и желания полностью совпадали с предложениями Лий’она. Мы не стали спускаться в город, а, выловив в коридорах слугу, послали его на кухню, сами же с удобством расположились в дворцовых покоях моего друга. Хотя мои апартаменты по статусу были больше и комфортнее, я не любил бывать там и уже много лет не заходил в связанные анфиладой просторные комнаты размером с городской дом, несмотря на то что в них прошло мое детство. А может, именно поэтому.

Мы вытянулись на диванах с бокалами в руках, пока готовился обед. Естественно, в записке Лий’она оказалась бутылочка разрывухи специально для меня. Сам он, как всегда, отказался от крепкого напитка, налегая на виасс, с этой его пагубной привычкой пытались бороться все без исключения знакомые и немногочисленные друзья, но из-за отсутствия сотрудничества с его стороны абсолютно безуспешно.

Я давно махнул на него рукой, полагая, что собой мой друг может распорядиться, как ему заблагорассудится. Оставшиеся у него родственники из Дитрактового Дома шипели от злости, досадуя на то, что третий по счету претендент на трон, если не считать малолетних отпрысков Шиаду, занимается не захватом упомянутого предмета мебели, а прожигает жизнь и громадное состояние, спуская их на выпивку и сомнительные развлечения. Мой друг и кузен плевал на их ожидания в буквальном и переносном смысле, правда, первое у него выходило исключительно в состоянии сильного опьянения.

— Как все прошло? — Лий’он поелозил на подушках, водрузив ноги на подлокотник. — Слышал, что ты вернулся не один, а с сувениром, к тому же увеличил отряд до сешшера. Кто этот счастливый плетун? Я его знаю? Неужели тебе удалось уломать старину Низара?

Я поморщился, несмотря на предпринятую Шиаду конспирацию, слухи распространялись слишком быстро. Заметив мою реакцию, кузен усмехнулся:

— Двор еще только начинает бродить. Ты же знаешь, у меня свои собственные источники информации. К тому же, я надеюсь, это не является страшной государственной тайной и ты удовлетворишь мое любопытство, скажем так, в качестве любезности за оказанную услугу.

Услуга действительно оказалась неоценима. Это с подачи Лий'она мой эштерон отправился на территорию Дитрактового Дома. Его информаторы оказались правы, и в этот раз я обнаружил там именно то, о чем ему донесли, — странные лагеря с большим количеством прирожденных воинов, разбитые вдаль от поселений.

— Твоя услуга чуть не стоила мне места в этих Пределах, — усмехнулся я и заметил, как легкая тень пробежала по лицу друга, — а эта страшная государственная тайна скоро и так станет известна всем. Рассказать расскажу, но вот продемонстрировать, увы, не получится. И плетунья и сувенир были прибраны кое-чьими заgrabущими лапами. А просто так Шиаду из них ничего не выпускает.

Лий'он мрачно кивнул.

— Всем известно, что твой братец жаден до чужого добра. Но ты, кажется, оговорился, какая может быть плетунья?

— Все именно так, как я сказал. — Было интересно наблюдать за реакцией друга, его лицо недоуменно вытянулось.

— Плетущая женщина?!

— Именно.

За разговором мы плавно перекочевали в столовую, где наш обед так же неспешно перетек в ужин. Я решил, что Лий'он не обидится на меня за то, что я опущу покамест рассказ о настоящем происхождении Лиссэ, сместив акцент на ее поведение в сешшере.

— А она тебя зацепила... чем-то... — Кузен серьезно и задумчиво наблюдал за мной.

— Зацепила, — согласился я, впервые позволив себе принять это как данность.

Неожиданно его губы растянулись в нахальной усмешке.

— Хотел бы я посмотреть, как ты будешь объясняться с Нидией! — хохотнул он.

— Я не должен ей ничего объяснять, — буркнул я, представляя бурную реакцию этой человеческой женщины, но и сам не удержался от улыбки, заразившись настроением друга.

О темпераменте Нидии в Красном квартале ходили легенды. Было также известно, что она с первого взгляда была по уши влюблена в меня и с момента начала наших отношений больше не принимала у себя других мужчин. Это льстило моему самолюбию. К тому же подкупало то, что она не могла скрыть от меня свои льйини. А ее чувства были неподдельными и от того приятными. Могло статься, что Нидия была единственной женщиной, встречавшейся со мной по любви и не просившей ничего взамен. Хотя, пожалуй, нет — она ждала ответных чувств, но это было невозможно. Поэтому ей приходилось довольствоваться тем, что я время от времени предпочитал ее общество официальным приемам или отношениям с высокородными эльфийками, насквозь пропитанными фальшью. Единственным минусом в нашей многолетней дружбе было то, что она стремительно старела, по моим меркам, конечно, и скоро ни один плетун будет не в состоянии отсрочить возрастные изменения ее тела. У людей, имеющих достаточно средств на поддержание своей физической формы, именно так все происходило: жил себе человек, потом всего лишь за один день старился и умирал. Предсказать начало такого конца никто не брался. Насколько мне было известно, львиную долю дохода, приносимого ей Домом развлечений, Нидия тратила на подобные услуги.

Последний раз эта человечка отказалась говорить со мной, сославшись на недомогание, но я видел, что она просто сильно расстроена, после этого мы не виделись уже почти цикл. Я нахмурился, пытаюсь вспомнить, как

давно мы знакомы и не может ли случиться так, что ее жизнь близится к концу. Наше общение продолжалось, по крайней мере, последние шестьдесят лет, значит, моя догадка верна и белесая завеса Серых пределов уже маячит за ее плечом. Я был рад, что вовремя вспомнил об этом, и у этой славной маленькой игры будет достойное завершение.

— Айаре! — воскликнул Лий'он, прерывая мои размышления. — Темнеет! Мы, похоже, засиделись!

Он вскочил, задорно подмигивая, и умчался в сторону спальни. Я пристегнул гитачи, взял плащ и подождал его возле дверей. Кузен сменил свои любимые пастельные тона на черный монохром, и его облачение теперь напоминало форму хассуров. Он хмыкнул, заметив кислое выражение на моем лице.

— Все эстетствуешь? — усмехнулся он, накидывая темно-серый плащ поверх пристегнутых гитачи.

— Мне по-прежнему достаточно крови в Лесах, — парировал я.

Лий'он знал, что я не одобряю его игрищ с человечками, сопровождаемых обычно воплями, слезами и кровью, но каждый раз предлагал мне составить ему компанию, сокрушаясь, какие острые ощущения проходят мимо меня. Надо сказать, что он был не одинок в своем пристрастии. Добрая половина высокорожденного молодняка и дроу, и людей развлекалась подобным способом. И хотя смертей в ходе таких забав случалось довольно много, несмотря на то что убийцу ждало суровое наказание, все же находилось достаточно девушек, желающих быстро заработать большие деньги и просящих Сестер о том, чтобы все они не пошли на оплату работы целителей.

Сумерки мягко накрыли город, зажигая высокие конусы уличных шакров. Мы выскользнули из дворца, миновали верхний город с летящими арками мостиков, прозванный колыбелью. Не от того, что большинство высоких лиоров предпочитало селиться в нем, а потому

что именно ночью Светлые Сестры, проходя между двумя скалами его районов, запутывались в плетениях мостов, оказываясь будто в мягкой перине. Это было особенно красиво, если наблюдающий находился в срединной части Такрачиса. В помещении караульни я получил обратно свой гарш и начи, мы забрали хьюршей из стойника и не спеша потрусили в сторону Красных улиц, по пути перекидываясь шуточками.

Как и следовало ожидать, в преддверии скачек на улицах было довольно многолюдно.

— Не сидится им дома, — ворчал друг, недовольно хмурясь на большую группу людей и гномов, заставившую наших скакунов перейти на шаг и объезжать их по дуге, стараясь не раздавить суетящихся детей.

— Ты становишься брюзгой, — улыбнулся я, снова опуская стрекало на бок хьюрша.

— Станешь тут. Ощущение такое, будто с каждым циклом народу прибывает все больше. — Лий'он снова выругался.

Надо бы познакомить его с Лиссэ — она значительно обогатит его словарный запас. Хотя, признаюсь, с момента нашей встречи с плетуньей произошли разительные перемены. Девушка стала мягче, ее речь начала очищаться от брани, возможно, оттого, что она просто стеснялась выражаться при большом количестве народа, особенно с момента знакомства с недоучкой. Ее замкнутая ехидность постепенно сменялась на... Я задумался, подбирая выражение. На ехидную открытость...

— Что скалишься? — Обида в голосе друга была наигранной. — Нет в тебе доброты и сочувствия.

При этих словах я расхохотался.

— Жаль, тебя не слышит один знакомый идзимн, он бы рассказал тебе о том, какой я есть на самом деле добрый и позитивный.

— Я серьезно. Давай отсюда валить — так мы до второй Сестры не доберемся, — кузен свернул в ближай-

ший переулок, — сделаем крюк, зато тут улицы спокойнее.

Я кивнул, соглашаясь. Даже на самой границе Сумеречной зоны народу было значительно меньше, мы чуть углубились в квартал и подстегнули скакунов. Шакров здесь традиционно было меньше, чем в любых других районах; куда они девались — оставалось загадкой. Даже если их воровали живущие здесь своеобразные обитатели, то это, наверно, должно было бы ощущаться по потокам света, льющим из окон. Сейчас лишь в редком окне трепыхался тусклый нервный свет живого огня.

Я услышал жужжание гарша до того, как нач вылетел из его изогнутого тела, и вильнул в бок, криком предупреждая Лий'она об опасности. Друг послушно пригнулся и в точности повторил мой маневр. Оказалось, у него не было необходимости в подобных действиях, потому что начи были направлены исключительно в мою сторону. Как назло, улица была идеальна для засады, не имеющая никаких естественных укрытий: ниш, заборов, козырьков над витринами лавок, она тянулась вдоль половины квартала узкой длинной спицей. Стучаться в двери в поисках укрытия было совершенно бесполезно в этих местах, поэтому даже мысли о подобном не возникло.

Мой хьюрш завизжал от боли и страха, когда сразу два нача ударили его в бедро, но, ввиду того что я заставлял его петлять, прошли по касательной, не причиняя серьезного вреда, лишь чуть замедляя бег. Кузен зашипел и выругался, поймав рикошет от мостовой. Куда именно он попал, я не разобрал, но очень ясно представил, что конкретно мы сделаем с нападавшими, когда доберемся до них. Точка обстрела находилась впереди справа, и Лий'он летел туда, будто за ним гналась стая дьяршей. Я с трудом успевал за ним на своем подраненном хьюрше, сбивая стрелявших с цели, когда скрывался за развевающимися полами его плаща.

До пересечения улиц оставалось всего ничего, когда

нач врезался в грудь скакуна кузена, заставляя того кубарем покатиться по дороге. Посылая своего хьюрша в прыжок, я видел, как друг, группируясь, пытается амортизировать падение. Задняя нога тупой твари, на которой я ехал, все-таки запнулась за поверженного собрата, заваливая нас обоих на бок. Таким образом мы проехали еще пару длин, пока я не выскочил из образованного его боком укрытия и не свернул наконец за угол дома.

Ухватившись за водосточную трубу и используя оконные откосы в качестве лестницы, я взлетел наверх. Две Тени уже бросились наутек, благоразумно выбрав для бегства противоположные направления. Одну я успел снять начем и кинулся за второй. Чувствуя, что не успеваешь уйти, фигура развернулась, выхватывая гитачи, но слишком медленно для меня, разогнавшегося до приличной скорости. Я снес хлипкую защиту, вкладывая в удар силу своего стремительного бега. Гитачи врезалась в основание шеи, сметая ключицу и часть грудины. Ее дальнейшее продвижение было остановлено треснувшим хиршем, и я резко поддел рукоять вверх, не позволяя ей застрять, второй рукой потянулся к заваливающейся фигуре, чтобы скинуть капюшон, скрывающий лицо. Сбоку подскочил Лий'он, ухватив того за поясные ремни и не давая соскользнуть с крыши. Упавший плащ обнажил пустоту, одежда стала рассыпаться на глазах, превращаясь в прах.

Я выругался, и мы рванули ко второй Тени, но и тут нас ждало разочарование. Как только кузен коснулся тела, чтобы перевернуть его, с ним произошло то же, что и с первым.

Лий'он выпрямился, хмуро взирая на меня.

— Чем ты умудрился насолить Шиаду? — Он сплюнул и вытер пальцы, покрытые сизым пеплом, о полу плаща.

Заключение самоуничтожения, придуманное магами из Академии, было крайне неприятным, но очень действенным. Никакой плетун или дознаватель не определит

теперь личность нападавших за их отсутствием, равно как и отсутствием каких бы то ни было остаточных следов Лыйи Тайги.

— Ты уверен, что это были Тени? — Я прочесал крышу вдоль и поперек, но, как и следовало ожидать, ничего не обнаружил.

Кузен посмотрел на меня, как на только что родившуюся кошку.

— Я не знаю никого другого в этом мире, на кого бы работали Тени. Оружие, заклятие, манера боя — вряд ли это можно скопировать просто так.

— Согласен, — протянул я, — он, правда, уверяет, что не посылал их.

Лий'он, с высоты наблюдавший за агонией своего хьюрша, расхохотался.

— Так он уверит тебя, что Торш — это Третья Сестра!

Мы спустились вниз, и он продолжил, поддевая носком сапога безжизненную ногу своего скакуна.

— Естественно, он не может в открытую выступить против тебя, опасаясь гнева князя. Но сделать это по-тихому, без свидетелей, ему никто не мешает.

Я был почти согласен с кузеном. Почти. Одна маленькая деталь не давала мне покоя. Если бы это были Тени, во второй раз они бы точно добились желаемого. Или брат зря им платит.

До Нидии мы добрались, как и опасался Лий'он, только ко второй Сестре. Его недовольный голос загрохотал по холлу, требуя отправить слугу в ближайший стойник за новым хьюршем. Но как только нас проводили в гостиную и стайка молоденьких испуганных человечек и орчанок выпорхнула из-за цветастой перегородки, его настроение тут же улучшилось, что было неудивительно: девчужки были чудо как хороши с не правленными целителями гибкими телами и обнаженными Лыйи Тайги, позволяющими подмечать малейшую смену эмоций. Все смотрели на кузена с плохо скрываемым

ужасом, перемешанным с надеждой. Конечно, они были слышаны о нем.

Я хлопнул друга по плечу, пожелав ему доброй ночи, понимая, что процесс выбора с последующим подписанием договора может затянуться, а сам направился на второй этаж в знакомый кабинет. Едва открыв дверь, я почувствовал странность изменившейся обстановки. Визуально все оставалось прежним: мягкий полумрак, покрывающий комнату даже самым ярким днем, тяжелые шторы на окнах, густой ковер с причудливым рисунком, массивный рабочий стол с креслом возле камина. Еще пара диванов, на одном из которых полулежала расслабленная женщина, рассеянно перебирающая пальцами ягоды нимшоры в тарелке, стоящей подле нее. Прикрыв дверь, я понял в чем дело: обстановка оставалась мертвой. Куда делась бешеная наэлектризованная атмосфера яростной страстной души, заключенной в маленькое гибкое тело, будь то общение со слугами, работницами или клиентами? Куда пропали яркие льи-ни живого ума, окружающие меня своей непосредственной прямоотой и темпераментом, едва я брался за ручку двери? Непривычные и неожиданные эмоции, которые заставляли меня возвращаться сюда раз за разом? Все это было надежно скрыто и висело теперь тяжелым амулетом в глубоком декольте ее платья.

Я нахмурился.

— Ты купила себе новую игрушку? — Мои руки сложились на груди, тем самым подтверждая мое недовольство.

Золотисто-коричневые глаза взирали на меня из-под густых теней, отбрасываемых пушистыми смоляными ресницами. За блеском разноцветных одежд и красотой еще молодого тела, сохраняющего юношескую гибкость и бархатистую мягкость кожи, за чуть капризно надутыми губами и немного недовольным, но открытым взглядом я разглядел бьющийся в тисках железной воли страх перед наступающей старостью.

Моя щека дернулась помимо воли, и, не скрывая разочарования, я подошел к дивану и откинулся на подушки. Маленькая головка Нидии дернулась, как от пощечины, так что звякнули длинные цепочки-сережки.

— Здравствуй, Кирсаш. Это все, что ты можешь сказать мне при встрече? — Ее голос был очень музыкален, а любая фраза звучала перетекая, как строка из песни.

— Не понимаю, чего ты ожидала, устроив подобное? — Я скривился, резким движением кисти указывая на амулет, скрывающий ее Льии Тайги.

Даже поджатые, ее губы оставались полными и чувственными.

— Чего ожидал ТЫ?! — воскликнула она, ярясь, и я сдержал улыбку, обнаруживая, что прежняя Нидия тоже была где-то там и никакой амулет, никакой страх не мог полностью заглушить ее буйный нрав. — Пропадаешь на цикл, а потом вдруг сваливаешься неожиданным образом... весь в какой-то пыли...

Во время своей тирады она вскочила, уперев руки о крутой изгиб обтянутых полупрозрачной тканью бедер. Потом вдруг резко обмякла, ее голос упал до шепота:

— Ты не понимаешь, что я чувствую.

— Сними эту штуку, — я чуть подался к человечке, протягивая к ней руки, из которых она ловко выскользнула, — и я пойму.

Нидия отпрянула обратно на диван, забиваясь в угол и возводя между нами стену из подушек.

— Нет, — она отчаянно замотала головой, — уже поздно. Последний *выход* был, скорее всего... последним.

Я, нахмурившись, смотрел на нее. Как могло получиться так, что, наслаждаясь силой буйства ее эмоций и всепоглощающей любви ко мне, я не разглядел отчаянного до безумия желания жить?

— Все умирают. Рано или поздно.

— Но кто-то настолько поздно, что может пережить вечность! — выкрикнула она из своего мягкого укрытия.

Я пожал плечами, а она тихонько заскулила, пряча глаза. Это привело меня в бешенство и заставило вско-чить.

— Ты спросила, чего ожидал я?! — Шипение застави-ло ее задрожать, или мои пальцы слишком сильно сжа-ли ее горло — когда-то это ей даже нравилось. — Так вот, я ожидал чего угодно: гнева, бешенства, истерики, нако-нец, но не монотонного нытья!

Моя рука расслабилась, и она, задыхаясь, упала об-ратно на подушки. Забрав тарелку с нимшорой, я вер-нулся на диван, закидывая в рот сразу несколько ягод. Человечка отдышалась и теперь внимательно рассмат-ривала меня, настороженно подобравшись, прижимая колени к груди.

— Ты встретил кого-то. — Ее пораженный голос про-звучал в тишине легким перезвоном, я всегда удивлялся мастерству, с каким строители Домов развлечений умудрялись сделать так, что ни единый звук не мог пе-реться из одного помещения в другое.

Поднимая взгляд, я увидел, что она застыла на месте с широко распахнутыми глазами, прижимая ладонь ко рту.

— Никогда не видела у тебя таких глаз, — выдохнула человечка еле слышно.

Я отставил тарелку и облизнул пальцы, покрытые сладким соком. В мои планы не входили разговоры в по-добном ключе, поэтому, если тема получит развитие, я был готов на то, чтобы подняться и уйти. Бывает и та-кое, что в отношениях вместо приятного логического за-вершения остается лохматый оборванный конец.

— Надеюсь, ты имеешь в виду мое чудесное исцеле-ние. — Кончик моего пальца коснулся белесого шрама над бровью.

— Не только, — упрямо возразила Нидия, — я знала, что когда-нибудь это произойдет.

Жалея о потраченном впустую вечере и охромевшем хьюрше, я поднялся, направляясь к двери, когда мне в спину врезалось мягкое горячее тело. Гибкие руки об-

хватили меня за талию, мешая движению, а раскаленный лоб уперся в спину. Я чувствовал ее жар даже сквозь плотную материю сиршани. Хорошо, что она не видит моей улыбки, все-таки темперамент сыграл с ней злую шутку. Несмотря на амулет и бесстрастную маску на лице, ее тело безмолвно кричало, умоляя, чтобы я остался, еще до того, как она произнесла это вслух.

— Прошу, останься.

Не дождавшись ответа, но обнадеженная моим промедлением, Нидия обошла меня, не отрывая рук от сиршани, ее пальцы нащупывали застёжки. Она не могла поцеловать меня, пока я не наклонился к ней, оттягивая ее пышные волосы, каскадом спадающие до талии, обнажая шею, и не впился губами в нежное место под маленьким ушком. Человечка выгнулась и забилась, не чувствуя, что пальцы моей второй руки сминают, обрывая, цепочку ее амулета, и он летит к дивану, утопая в подушках.

И я остался.

Лиссанайя

Только когда мы добрались до ближайшего пропускного пункта через Периметр и временно разместились в небольшой, но массивной башне, больше похожей на укрепленный форт, я поняла, что это из-за меня Кирсаш нарушил приказ принца и весь сешшер ждет суровое наказание.

Тиану дали полчаса на то, чтобы привести меня в относительный порядок. И целитель, проводя диагностику и ставя восстановительные щупы, быстро вводил меня в курс дела. Сопровождение Рииллы передали другому эштерону, и они без промедления отправились в Такрачис. Сешшер направили на ликвидацию последствий последнего *выхода* и патрулирование Периметра за то, что воины имели наглость перечить кронпринцу. К тому же на это время он должен был быть расформи-

рован. Когда же я узнала о причине подобного поведения ребят, я похолодела.

Тиан остановился на мгновение и серьезно посмотрел мне в глаза.

— Тебя отвезут в шинн-данн, — тихо и спокойно проговорил он, — это тюрьма...

Мои глаза округлились, на что дроу чуть улыбнулся самыми уголками губ.

— Это временные меры, направленные скорее на то, чтобы запугать тебя и оказать давление на Кирсаша. Ничего не бойся и не падай духом. Тем более, скорее всего, тебя разместят в покоях для высокопоставленных гостей.

Я нервно хихикнула.

— Помни, что клятва рода — это не пустой звук и тебе не смогут сделать ничего плохого.

— Чего — плохого? — Я прикусила губу. Легко сказать — «не бойся»!

— Ну, например, убить, — проговорил Тиан и снова принялся за работу.

— А-а-а... — глубокомысленно протянула я, уставившись в одну точку.

— Кирсаш будет в Такрачисе где-то через три дня, как только передаст каждого из нас новому фейрину. Мы вернемся дней через десять. Но пару-тройку суток тебя и так никто трогать не будет ввиду твоего, мягко скажем, не лучшего состояния. Поэтому отдыхай и набирайся сил. Смотри сюда. У тебя сломано два ребра, вот здесь и здесь я вправил вывих. В трех местах был разрыв внутренних органов. Ты не совсем правильно их собрала, мне пришлось надорвать и сделать заново. — Дроу нахмурился. — Ты слушаешь меня, Лиссэ? Что ты кисла? Улыбнись.

Моя кривая гримаса рассмешила его.

— Ты странная девушка, Лиссаная, не боишься путешествовать по Лесам, но в ужасе от каких-то нескольких дней в шинн-данне.

— В чаще я, по крайней мере, знаю, что меня ждет. — Мой голос звучал как-то слабо и безжизненно.

Тиан серьезно кивнул:

— Все верно, так и должно быть. Но все же не позволяй страху выходить из-под контроля. — Он тихонько постучал пальцем по моему лбу, откинув прядь волос. — Мне пора.

Целитель поднялся, и я машинально потянулась за ним.

— Мне ведь не позволят увидеть остальных?

Дроу покачал головой.

— А отряд, который меня повезет, уже прибыл?

— Ты поедешь с эскортом принца. Увидимся, Лиссаная. Не забудь выпить настойку.

Тиан мягко улыбнулся и закрыл за собой дверь. Я поднесла чашку к губам. Меня мелко трясло.

Дверь за целителем еще не закрылась, а в комнату скользнул незнакомый хассур.

— Следуйте за мной, лайнере, — бесстрастно проговорил он, — ваш хьюрш готов.

Мы спустились в стойник, где переминались два оседланных хьюрша, на одном из них было такое же седло, как у Рииллы. В грузовом отсеке позади него я заметила свои вещи. Дроу стремительным броском вскочил на своего скакуна, потом перекинул ногу на моего, зависнув между обоими, и резким движением наклонился и поднял меня за подмышки, усаживая в паланкин. Я и пикнуть не успела, как оказалась пристегнута — или привязана — эластичными ремнями к жесткой спинке седла. Воин распустил завязки, с обеих сторон накрывая меня мягким пологом.

— Следите за тем, чтобы шторы оставались закрытыми, лайнере, — приказал он, и мы выехали на улицу.

Ввиду того что ткань изнутри оказалась проницаема для взгляда, только покрывала все затемненным сумеречным тоном, мне было хорошо видно, что снаружи нас уже ждал двоянный отряд из телохранителей принца и

патрульного эштерона, окружившего скакуна, навьюченного таким же паланкином. Аура сидящего в нем не читалась, я видела, что вмонтированные в крышу обоих седел амулеты блокируют лъйини, но нисколько не сомневалась, что туда запихнули горемычного идзимна. В подтверждение догадки из-под шторки показалась черно-красная конечность. Ближайший к локарну воин что-то яростно зашипел, в ответ «говоритель» забубнил извинения, которые оборвались, когда кавалькада тронулась в путь.

Уже позднее я узнала, что после прохождения Периметра обычные караваны добирались до города за два шерла, мы же, двигаясь со скоростью, привычной эскорту кронпринца, достигли его за один. Меня долго не покидала ехидная мысль о том, что рога на шлеме-маске, должно быть, выполняют функцию мигалки, потому что все встречающиеся по дороге караваны и отдельные всадники, едва завидев нас, пытались спешно убраться с дороги.

Принятый темп совсем не настраивал на любование окрестностями, к тому же, скорее всего, Тиан подсыпал что-то в поданный мне напиток, и меня отчаянно клонило в сон. Неудивительно, что большую часть пути я проспала. Но в моменты пробуждения любопытство пересиливало, и я с интересом всматривалась в раскинувшиеся по бокам от дороги поля, засеянные какой-то растительностью, стада пасущихся сноргов и маленькие поселения, также именуемые оплотами. В отличие от Доргата их размеры были совсем крошечными, а единственный ряд невысоких стен со Столбами во время *выхода* образовывал купол.

В одном из подобных оплотов, расположенном прямо возле дороги, мы и остановились, причем не в обычном приемном доме, а в самой настоящей путевой резиденции князя. По мне, они ничем не отличались друг от друга и располагались точно так же между Залом собраний и дворцом наместника.

Вечером тот же хассур принес мне ужин, который я с трудом проглотила, хотя обеда ни у кого не было, даже у принца. Едва моя голова коснулась подушки, я мгновенно провалилась в сон, успев с наслаждением закутаться в теплое одеяло. Утром мой сопровождающий принес завтрак и дважды приходил поторапливать меня, пока я с трудом одевалась, стараясь выполнить простейшие вещи непослушными спросонья конечностями. Потом был пронизывающий огненный взгляд из-под маски — интересно, он ее хоть на ночь снимает? — и снова бешеная гонка.

Я была очень рада, что успела проснуться до того, как мы въехали в Такрачис. Хьюрши сильно снизили скорость, что и послужило причиной моего пробуждения. Из-за того, что скакун пошел ровнее, чуть выпрямившись, и спинка-крыша паланкина приподнялась от его шеи, я увидела в пространство между шторками великолепное зрелище раскинувшегося насколько хватало взгляда, вечернего города. Мой рот раскрылся от изумления, я никак не ожидала увидеть здесь мегаполис таких внушительных размеров. Огромная долина в форме получаши, обрамленная невысоким горным хребтом, словно венцом, была полностью усыпана разноцветными огоньками и имела доминанту в виде трех скал в восточной части. Когда мы подъехали ближе, стало понятно, что город очень органично поднимается и закручивается вокруг двух из них. Третья же представляла собой башню, но очень естественного природного вида, и, наверно, вмещала в себя целый квартал, судя по горящим в ней огонькам.

Дорога была полна народу, передвигавшегося верхом, в повозках или пешком. Я впервые увидела паланкины, которые несли сразу шестеро здоровенных орков. Внутри города их количество почти сравнялось с числом хьюршей, и носильщиками неизменно выступали эти серокожие здоровяки. В непосредственной близости к Такрачису вдоль дороги стали возникать ряды

шатров и палаток, закрывших от меня панораму города. Под стенами были разбиты торговые ряды, работающие до сих пор, между разномастными существами сновали торговцы-лотошники. Эта круговерть настолько захватила меня, что я не заметила, как мы оказались внутри.

Народ охотно расступался, освобождая дорогу, но никакого подобострастия на лицах я не заметила. На мой паланкин никто не обращал внимания, словно он был привычен для кортежа принца, но все глаза неизменно устремлялись на увенчанный рогами шлем-маску, а головы чуть склонялись, приветствуя наследника князя. Шиаду ехал с идеальной осанкой, устремив взгляд исключительно на улицу перед собой, и едва поворачивал голову, обращаясь к ближайшему хассуру.

Мы по касательной проехали несколько площадей, не углубляясь в толпу. На одной из них выступали какие-то артисты, на другой по торговым рядам водили ярко-оранжевых сноргов неизвестного мне вида, очевидно, безобидных — на продажу или для показа, было не разобрать. Красивый работающий фонтан, украшенный скульптурой изогнувшихся в танце эльфиек, на круглой, как блюдце, уютной маленькой площади поразил меня до глубины души. Вокруг стояли лавочки и прогуливался народ. Эта милая сценка была так обыденна и привычна, что в глазах предательски защипало. Я никак не ожидала увидеть здесь нечто подобное.

Разные районы и улицы были подсвечены высокими цилиндрическими либо конусовидными шакрами различных оттенков. Я и не думала, что они бывают настолько многоцветны, поэтому теперь фиолетовые площади и переулки сменялись розоватыми, потом голубыми, лиловыми и сиреневыми.

Сама архитектура города оказалась очень милой — с невысокими домами, едва ли выше трех-четырёх этажей, с лавочками и магазинчиками, скверами и проулками, в которые я с интересом заглядывала. Было понятно, что мы проезжаем обычные городские кварталы,

и наверняка здесь есть районы побогаче и победнее. Судя по тому, сколько времени мы уже передвигались по городу, его размеры были поистине внушительны.

Скоро народу стало попадаться все меньше, и мы выехали на совершенно безлюдную площадь, окруженную монотонным рядом одинаковых домов с черными безжизненными окнами. Было похоже, что это какие-то учреждения. Мощенная мелким серым камнем площадь была совершенно лишена декора, если не считать небольшой круглой постройки в самом центре. Оказалось, что мостовая имеет некоторый уклон в ее сторону, образуя как бы воронку. Чуть ускорившись, мы направились к ротонде. Вряд ли это сооружение являлось храмом, думалось мне. Может быть, дальше мы поедem на метро? У меня получилось немного взбодриться, несмотря на мелькнувшую догадку, что это конечная остановка нашего путешествия.

Кортеж остановился перед двойными дверями, и принц, отдав какой-то приказ моему сопровождающему, умчался прочь, забрав пятерых своих телохранителей. Эштерон с Махой отъехал в сторону, ожидая, пока мы спешимся. Из двойных дверей ротонды вышел воин-человек и забрал наших хьюршей, уводя их под глубокий вынос крыши. Хассур разрешил мне взять только сумку, сообщив, что остальное принесут позднее, и подтолкнул к дверям. Я набрала воздуха и шагнула внутрь пустого просторного холла с черным каменным полированным полом, в котором отлично отражались одеяния плетуна и двух хассуров, тихо беседующих возле точно таких же двойных дверей напротив. Это что, уже выход? Было полное ощущение, что мы пересекли внутреннее пространство и сейчас выйдем на улицу. Больше никаких дверей, лестницы под землю или предметов мебели я не обнаружила, и для меня стало полной неожиданностью увидеть перед собой открывшиеся двери лифта.

Цепкие взгляды плетуна и дроу изучали меня, пока я входила внутрь маленькой безликой коробочки; сопро-

вождавший меня хассур невозмутимо развернулся к охране, кивнул им, и мы провалились вниз. Получилось довольно неожиданно и резко, поэтому я не удержалась от вскрика, отчего заработала его неодобрительный взгляд. Спускаться было неприятно из-за странного навязчивого шелеста, звучавшего со всех сторон. Положение усугублялось тем, что у самого лифта дверей не было и перед глазами мелькали серые, черные и ржаво-коричневые ленты каменных пород. М-да, если это единственный выход, массовый побег отсюда был бы весьма затруднителен. Наконец спуск закончился.

На этот раз дверей не было вовсе. Мы сразу оказались на какой-то площадке с довольно низким потолком, зыбкость темноты впереди обещала большое, хоть и мало освещенное открытое пространство. Шакры горели здесь привычным голубым светом, но сердце сжалось не от ностальгии. Не думала так скоро снова оказаться под землей. Хассур приказал оставаться на месте, скрывшись в глубине темного проема, и я осмотрелась, удивляясь странноватой безлюдности шинн-данна. Надеюсь, сюда приводили людей не для того, чтобы навсегда забыть о них. Из любопытства сделав несколько шагов в темноту и не дождавшись гневного окрика, я прошла глубже и замерла, не в силах пошевелиться.

В паре метров от меня зиял черный провал пропасти, обрываясь на самом краю площадки без перил, уходившей вниз по спирали, на манер музея Гуггенхайма. Нижние ее уровни терялись далеко в темноте. В глубине под козырьками темнели добротные полотна одностворчатых массивных дверей, над каждой из которых висел тусклый светлячок маленького шакра. Других источников света я не заметила.

Яростный рывок, сопровождаемый злым шипением, отбросил меня назад, и я еле устояла на ногах. Багряные глаза телохранителя принца метали молнии, его голос был холоден, но безупречно вежлив.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1. Мегалополисная</i>	7
<i>Глава 2. Дуэльная</i>	50
<i>Глава 3. Представительская</i>	99
<i>Глава 4. Скоростная</i>	137
<i>Глава 5. Убегательная</i>	188
<i>Глава 6. Перепутная</i>	230
<i>Глава 7. Пока последняя</i>	274
<i>Глоссарий</i>	302